Ор72.9
С42
А-415869

С. М. Скибин, О. М. Скибина

ПОЭТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ОТ ПУШКИНА ДО ГОРЬКОГО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие..... 6

Глава 1 Русская литература сквозь призму современного литературоведения..... 10

1.1 Павел Петрович Кирсанов и его место в конфликте романа «Отцы и дети»..... 10
1.2 «И моя безумная любовь к Вам, святой, непостижимый, дивный!» (Письма Л. Б. Яворской А. П. Чехову)..... 38
1.3 Журнализм или писательство? (О синкретизме документального и художественного у русских писателей)..... 57
1.4 К вопросу о ницшеанских мотивах в творчестве раннего М. Горького..... 69

Глава 2 Оренбургские материалы..... 79

2.1 А. П. Крюков, его «бабушка» и изрядно повзрослевший Гринев (к вопросу подтекста оренбургского текста)..... 79
2.2 Легко ли «распознать нить истинного происшествия»? К вопросу подтекста романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка»..... 88
2.3 В. Л. Кигн-Дедлов, А. П. Чехов и газета «Оренбургский край»..... 101
2.4 «Вы смотрите жизни прямо в глаза…» (письма В. Л. Кигна-Дедлова А. П. Чехову)..... 116

Глава 3 Парадоксы классических произведений в процессе школьного изучения..... 137

3.1 За что Марье Ивановне такая честь? (Значение образа капитанской дочки в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина)..... 137
3.2 Тургеневская девушка или «баба с мозгом»?Анна Одинцова в любовном конфликте романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»... 149
3.3 Чехов в школьном изучении: pro et contra..... 171
3.4 Время и пространство чеховской «Душечки»..... 179

Послесловие..... 185

Предисловие

Монография «Поэтика русской литературы: от Пушкина до Горького» состоит из трех глав, каждая из которых объединяет статьи, посвященные разным писателям, но под общим углом зрения. Первая глава призвана помочь читателям разобраться в сложных вопросах современного литературоведения, пересмотреть некоторые сложившиеся уже представления о творческой лаборатории писателя, текста и подтекста его произведений, специфики конфликта. В этой связи в сферу внимания авторов попадают хорошо известные произведения А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, И. А. Бунина, А. М. Горького, которые входят в школьную программу. Авторы сосредоточивают свое внимание на современном прочтении хорошо известных рассказов и романов, ставших классикой.

Так, новаторский подход к исследованию «Капитанской дочки» основывается на том, что дать верную характеристику Гриневу как герою своего времени, с честью вышедшему из череды испытаний, выпавших на его долю, невозможно без понимания иронического подтекста, пронизывающего все повествование. Гринев-повествователь и Гринев-участник событий – не одно и то же лицо. Гринев-рассказчик смотрит на произошедшее сквозь призму времени, и отношение умудренного опытом человека к самому себе, наивному юноше, невольно придает воспоминаниям некоторую ироничность. Даже В. Г. Белинский увидел в Гриневе лишь «ничтожный бесцветный характер»[1], и авторы исследования стремятся «реабилитировать» Гринева, опираясь на особенности поэтики Пушкина. Место образа Маши Мироновой тоже недооценено не только Белинским, но и многими современными литературоведами. Почему роман назван «Капитанская дочка»? Что делает Машу Миронову центральной героиней романа? Почему следует говорить о поистине героическом характе-

[1] Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 тт. / В. Г. Белинский. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т.7. – С. 577.

ре капитанской дочки? Ответы на все эти вопросы даются в статьях, посвященных творчеству Пушкина.

Столь же парадоксальной оказывается и трактовка романа Тургенева «Отцы и дети». В статье, посвященной Павлу Петровичу Кирсанову, подчеркивается, что пора отойти от привычного понимания образа П. П. Кирсанова как только романтического героя, что во многом нивелирует масштабы его личности, которая в действительности куда многограннее.

В статье, посвященной публикации писем актрисы Лидии Яворской Чехову, ставятся прежде всего вопросы поэтики прототипов чеховских произведений, в частности, рассказа «Ариадна» и комедии «Чайка», которые связаны между собой самым тесным образом – общим типом женщины, одновременно злой и манящей, притягательной и отталкивающей. Чехов как бы «списал» своих героинь с Яворской, что становится очевидным из сравнения стилистики ее писем с восклицаниями Ариадны из одноименного рассказа и Ирины Николаевны Аркадиной из «Чайки». Публикация сопровождается подробным комментарием, не оставляющем сомнения в наличии прототипа у этих героинь.

Статья «Журнализм или писательство?» посвящена обсуждению «феномена журнализма» в творческом наследии русских писателей начала XX века. Дневник как жанр всегда был в центре исследовательских интересов, однако до настоящего времени не определены критерии «дневниковости» ни у литературоведов, ни тем более, у теоретиков журналистики. Дневники на рубеже столетий вели многие художники слова, это был единственный жанр, позволяющий выразить мысли о наболевшем, что позволяло относить этот жанр однозначно к публицистике. Вместе с тем в работах ученых появляется тенденция отмечать «информационные возможности этого вида эго-документа для исследования повседневности определенного топоса»[2], относя его тем самым к документальной прозе. Предметом анализа выбран жанр дневни-

[2] Криволапова, Е. М. Жанр дневника в наследии писателей круга В. В. Розанова на рубеже XIX – XX веков: дис.... докт. филол. наук / Е. М. Криволапова. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – 533 с.

ковой прозы Ивана Бунина и Михаила Пришвина. Написанные в одно время, дневники этих писателей отражают (каждый по-своему) одну эпоху – кровавое революционное настоящее. В статье ставится проблема соотношения документального и художественного в жанре дневника. Сравнивая дневники Бунина и Пришвина, автор доказывает, что публицистический текст вполне может иметь определённую эстетическую ценность, однако доминирующим в публицистике становится не эстетический, а скорее этический аспект. Это проявляется и в злободневной, общественно значимой проблематике произведения, и в стремлении автора к сокращению дистанции между своим сознанием и сознанием читателя, и в особой лексико-грамматической структуре фразы («Окаянные дни» Бунина). Дневники же Пришвина по отбору жизненного материала говорят о том, что его позиция – художническая, когда художественный образ становится единственно верным в подаче и восприятии мира.

В статье о влиянии философии Фридриха Ницше на русскую литературу конца XIX века, в частности, на творчество раннего Горького, дается обзор современной писателю критической литературы и литературоведческих работ нашего времени. На примере анализа раннего романтического творчества Горького, его собственных высказываний о ницшеанской философии, делается вывод о параллельной постановке проблем «эстетики борьбы» обоими писателями: и Горький, и Ницше шли к решению данной проблемы своими, но очень близкими путями. Актуальность статьи определяется тем, что в настоящий момент идёт переоценка влияния Фридриха Ницше на мировую и, в частности, русскую литературу.

Вторая глава монографии включает в себя несколько статей, отражающих связи творчества русских писателей с Оренбургским краем: от известного всем романа «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, до малоизвестных – А. П. Крюкова и В. Л. Кигна-Дедлова. «Рассказ моей бабушки» Крюкова определенно оказал влияние на «Капитанскую дочку» Пушкина – это доказано в статье о «повзрослевшем» Гриневе, о тексте и подтексте пушкинского романа. Письма В. Л. Кигна-Дедлова А. П. Чехову являют-

ся результатом архивных разысканий (в том числе включая Оренбургский архив) и открывают новую страницу в краеведении, поскольку переписку с Чеховым о возможности публикаций его рассказов «Попрыгунья» и «Черный монах» в газете «Оренбургский край» писатель В. Л. Дедлов вел из Оренбурга, куда он был командирован чиновником по особым поручениям в 90-е годы от Министерства внутренних дел.

Третья глава, названная «Парадоксы классических произведений в процессе школьного изучения» посвящена проблемам школьного преподавания литературы, и предметом рефлексии авторов становятся вновь классические произведения Пушкина, Тургенева и Чехова. Статья «Тургеневская девушка или «баба с мозгом»? Анна Одинцова в любовном конфликте романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»» раскрывает слишком упрощенное прочтение в школе как самого романа Тургенева, так и трактовку образа Анны Одинцовой. В статье осмысляется любовный конфликт в психологическом романе 60-х годов XIX века, что очень важно как для понимания эволюции характеров центральных героев, так и для идеи романа «Отцы и дети». На слабые места в методике преподавания творчества Чехова указано и в статье «Чехов в школьном изучении: pro et contra». В качестве примера школьного анализа предложено прочтение чеховской «Душечки» через поэтику хронотопа.

Таким образом, выстраивается стройная концепция монографии: прочтение классических произведений с точки зрения современного литературоведения и возможность новой интерпретацией классики в процессе школьного преподавания. Статьи, объединенные в монографию, были опубликованы ранее, но переработаны в соответствии с целями этого издания.

Глава 1 Русская литература сквозь призму современного литературоведения

1.1 Павел Петрович Кирсанов и его место в конфликте романа «Отцы и дети»[3]

В своей исторической «Думе» М. Ю. Лермонтов, размышляя над судьбой поколения 1830-х годов, предрекал в грядущем неизбежность конфликта «отцов» и «детей» и не ошибся, хотя до «презрительного стиха» дело так и не дошло, уж слишком негативное отношение было у новых «пришельцев»[4] к лирическому пафосу. С 1862 года, когда тургеневский роман был впервые опубликован, проблема «отцов» и «детей» стала актуальной не только для героев этого произведения, но и для нескольких поколений литературоведов, которые, переосмысливая опыт предшественников, пытались утвердить своё понимание романа, навеянное новым временем. И сейчас, в год 200-летия со дня рождения Тургенева, возникает потребность ещё раз обратиться к проблемам, связанным с изучением «Отцов и детей» в школе, и сделать некоторые, как нам кажется, необходимые уточнения.

В разговоре с Павлом Петровичем Базаров не без иронии сравнивает русского мужика с «таинственным незнакомцем» – неизменным персонажем «романов ужасов и тайн» Анны Радклиф[5] (с.147). Вместе с тем для многих литературоведов под-

---

[3] Данный материал впервые был опубликован: Скибин, С. М. Павел Петрович Кирсанов и его место в конфликте романа «Отцы и дети» / С. М. Скибин // Литература в школе. – 2018. – № 10. – С. 11-18.

[4] Тютчев, Ф. И. Стихотворения / Ф. И. Тютчев. – М.-Л.: Советский писатель, 1964. – С.342.

[5] Здесь и далее роман «Отцы и дети» цитируется по: Тургенев, И. С. Отцы и дети / И. С. Тургенев. – СПб.: Наука, 2008 (с указанием страниц).

линным таинственным незнакомцем является именно Павел Петрович, несмотря на то что в «Отцах и детях» достаточно подробно рассказывается о его прошлом. В полемике с Базаровым он имеет возможность выразить своё отношение к проблемам современности, а с учётом последней главы можно сказать, что его жизнь прослеживается едва ли не до могилы. И всё-таки многое в образе Павла Петровича остаётся либо затуманенным, либо искажённым, либо истолкованным с предвзятостью.

В «Отцах и детях» личность разночинца Базарова – яркая, мощная, несущая угрозу нигилизма – невольно заслонила собой прочих персонажей, которые ещё в критике, а потом и в литературоведении стали восприниматься как герои второго ряда, призванные оттенить центральную фигуру, дать возможность в полемике, дружеских беседах или в проявлении любви выявить именно его мировоззрение, его позицию. Однако в центре внимания автора оказывается не столько Базаров, сколько противостояние поколений, двух идеологий на сломе двух эпох, о чём свидетельствует название романа. И тем не менее именно личность Базарова поражала современников и новизной суждений, и нацеленностью на решительное преобразование мира. В переписке Тургенев порой настаивал на неоднозначности своего отношения к личности Базарова: «Хотел ли я обругать Базарова или его превознести? Я этого сам не знаю, ибо я не знаю, люблю ли я его или ненавижу!»[6] Тургенев, не соглашаясь с замечаниями по поводу преднамеренного снижения образа Базарова, писал: «...если читатель не полюбит Базарова со всей его грубостью, бессердечностью, безжалостной сухостью и резкостью... я виноват и не достиг своей цели»[7]. Не будем торопиться с ответом на вопрос, достиг ли Тургенев своей цели. Но вполне очевидно, что задачу перед собой он ставил непростую. Даже в рамках романа весьма затруднительно найти человека (кроме родителей Базарова), который бы обрёл и сохранил любовь к нему. Хотя справедливости ради надо отметить, что образ Базарова ещё длительное время ка-

---

[6]Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. / И. С. Тургенев. – М.-Л., 1962. – Письма. Т. IV. – С.371.

[7]Там же. С.379-381.

зался отечественным читателям привлекательным, открытым для полемики, хотелось его понять, принять и полюбить, а тех, кто был против, уличали в невежестве. Вот что писал 11/23 декабря 1871 года из облюбованного Павлом Петровичем Дрездена А. К. Толстой, которого трудно упрекнуть в симпатиях к нигилизму: «Какие звери – те, которые обиделись на Базарова! Они должны были бы поставить свечку Тургеневу зато, что он выставил их в таком прекрасном виде. Если бы я встретился с Базаровым, я уверен, что мы стали бы друзьями, несмотря на то, что мы продолжали бы спорить»[8].

В настоящее время возникла необходимость подумать о реабилитации Павла Петровича как персонажа, имеющего равные права с Базаровым занять центральное место в конфликте романа. Уже с момента первого издания «Отцов и детей» сложилась традиция превозносить, хотя и с оговорками, Базарова и без всяких оговорок поносить его оппонента. Литературоведы на протяжении чуть ли не полутора столетий воспринимали письмо к К. К. Случевскому из Парижа от 14/26 апреля 1862 года как выданную Тургеневым индульгенцию на жёсткую критику Павла Петровича. Особенно пришлось ко двору утверждение автора «Отцов и детей»: «Вся моя повесть направлена против дворянства как передового класса». Усердно порицая Кирсановых, и прежде всего Павла Петровича, они не обращали внимания на то, что, направляя острие критики против дворян, Тургенев так и не остановил свой выбор на разночинцах. Во всяком случае, мы этого не видим в романе. Базаров умер, «...Ситников, тоже готовящийся быть великим, толчётся в Петербурге и, по его утверждениям, продолжает “дело” Базарова» (С. 187), Пётр к концу романа «окоченел от глупости и важности» (С. 186). Невольно приходят на ум слова Павла Петровича: «Да вспомните, наконец, господа сильные, что вас всего четыре человека с половиною…» (С. 52).

В своём письме Тургенев предлагает вглядеться в лица Кирсановых и, видя в них «слабость и вялость или ограничен-

---

[8]Толстой, А. К. О литературе и искусстве / А. К. Толстой. – М.:Современник,1986. – С. 190.

ность», всё-таки настаивает на том, что взял «хороших представителей дворянства, чтобы тем вернее доказать мою тему: если сливки плохи, то что же молоко?». Да, Тургенев сомневается в дворянстве как передовом классе и в пику дворянскому герою выбрал лучшего из разночинной молодёжи. Но если пойти по тургеневскому принципу сравнения, то остальных разночинцев в романе сложно отнести даже к «молоку».

В данной цитате из письма Тургенева, на наш взгляд, важна столько мысль о том, что «сливки» нехороши, сколько та, что он взял лучших из дворян. Необходимо разглядеть в Павле Петровиче не одну «устарелость» его взглядов, в сравнении с нигилистом Базаровым, но и то, что он один из лучших людей своей среды по моральным качествам, безусловно, не уступающий Базарову при всей его амбициозности. Настаивая на том, что его произведение направлено «против дворянства как передового класса», Тургенев хотел подчеркнуть: дворянство не готово к грядущей реформе. Но найти тех, кто готов в современном обществе к реформированию, оказалось непросто. Очевидно, что роман Тургенева имеет и антидворянскую, и антидемократическую направленность. Автор не идеализирует ни тех, ни других. Во многом справедливо замечание Ю. В. Лебедева: «Мы как-то забываем, что “отцы” у Тургенева при всей их либеральной ограниченности тоже являются носителями определённых жизненных ценностей, несправедливо и опрометчиво попираемых “детьми”, что их поражение, в социальном смысле бесспорное, в человеческом отношении проблематично, что в спорах с нигилистически настроенной молодёжью они до известной степени правы. Показывая политическую несостоятельность “отцов”, Тургенев глубоко симпатизирует их уму и проницательности, их эстетической чуткости и культуре чувств» (С. 9-10).

В целом соглашаясь с этим мнением, хотелось бы уточнить, что Тургенев показывает не только политическую несостоятельность «отцов», но и несостоятельность их оппонентов, да и поражение «в социальном смысле» через полтора века не кажется таким уж бесспорным. Относя Кирсановых к лучшим из дворян, к «сливкам», Тургенев говорит не столько об исключительности,

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.